

— Не так уж дорого... — Цю Минцюань произнес слова, которые ему подсказал Фэн Жуй. — Эта золотая ручка с гравировкой — государственный подарок, очень престижная, идеально подходит для подарка или личного использования, стоит 28 юаней. А эта «Герой 100» — самая популярная модель с лучшим соотношением цены и качества, 8,8 юаня.

«Президент Фэн, ты, кажется, немного перебрал с ценой, добавив 30–40 процентов к стоимости. Разве это продается? Ведь в это время люди жили на скудные зарплаты, и жизнь была нелегкой!»

Действительно, одна женщина средних лет сразу же воскликнула:

— Ой, как дорого! Такой маленький, а уже такой жадный, наверняка сильно накрутил цену!

— Тетя, я не скрываю, я просто зарабатываю на доставке, — поспешно ответил Цю Минцюань.

— Отсюда до города далеко, вам нужно будет купить билеты туда и обратно, утром не успеете вернуться, да еще и пообедать где-нибудь придется, а если возьмете отгул, то и зарплату потеряете.

— А я могу съездить в выходные, зачем так торопиться? — женщина язвительно усмехнулась.

Цю Минцюань улыбнулся, его глаза, как у олененка, смотрели на нее с искренностью:

— Я сегодня ездил, и осталось всего несколько штук. Если вы поедете в воскресенье, то, возможно, уже не купите.

Эти слова звучали неубедительно, словно он был мелким жуликом, но Фэн Жуй лишь усмехнулся в его голове:

«Это не ложь, так и говори».

Фэн Жуй хорошо помнил, что в то время реклама ручек «Герой» была очень масштабной, и вскоре в магазинах города Дуншэнь начался ажиотаж.

Многие дети гордились тем, что у них были дорогие ручки «Герой», и даже мама Фэн Жуй, опоздав с покупкой, смогла достать две ручки только благодаря родственнику из Гонконга.

Родители вокруг стали собираться все больше. В то время телевизионная реклама еще не была такой навязчивой, как в будущем, и массированная реклама ручек «Герой» оставила глубокое впечатление у многих.

Но, несмотря на то, что все смотрели, никто не решался достать кошелек.

Женщина средних лет хитро посмотрела и усмехнулась:

— Ты, мальчик, занимаешься спекуляцией! Так быстро накрутил цену, у тебя наглости больше, чем у вора, ты же знаешь, что полиция может тебя арестовать!

Цю Минцюань смотрел на нее своими черными глазами, не говоря ни слова.

Зато мужчина средних лет, который был рядом, спокойно сказал:

— Не стоит так говорить, сестра. «Пусть часть людей сначала разбогатеет» — это слова товарища Дэна Сяопина три года назад. Развитие экономики и активизация оборота — это

хорошо, а не преступление.

Его тон был спокойным, но твердым, и видно было, что он образованный человек. После этих слов женщина смутилась и замолчала.

Когда раздался звонок, родители поспешили разойтись, направляясь в классы своих детей, чтобы начать родительское собрание.

Цю Минцюань смотрел на пустой вход в школу и тихо подумал:

«Может, после собрания мы снизим цену?»

— Ни на один фэнь не снижай, — холодно ответил Фэн Жуй. — Ты что, сомневаешься в моей ценовой стратегии и коммерческой решимости?

Цю Минцюань почувствовал горький привкус:

«Стратегии и решимости... Кто бы мог подумать, что речь идет о нескольких миллионах».

«Пропало, эти ручки, наверное, так и останутся у меня на руках!»

Голос Президента Фэна стал еще холоднее:

— Несколько миллионов — это ерунда. Раньше я подписывал контракты на сотни миллионов, и это было обычным делом. Кроме того, ценовая политика не зависит от суммы — будь это десятки юаней или миллионы. В конечном итоге все зависит от психологии людей. Понимаешь?

«Не понимаю...» — мысленно ответил Цю Минцюань.

— Ну и хорошо, что не понимаешь, — Фэн Жуй хотел язвительно добавить «поэтому ты и работаешь на стройке», но почему-то сдержался и гордо сказал. — Не понимаешь — значит, нужно учиться. Понял?

Родительское собрание в начальной школе Чжэнхун, как обычно, длилось два часа.

В те времена еще не так заботились о конфиденциальности оценок, и не только общий рейтинг, но и оценки по каждому предмету были открыты для всех. После выступления классного руководителя каждый учитель по очереди подчеркивал важность своего предмета, а затем объявлял имена лучших и худших учеников, чтобы поощрить и мотивировать.

Сидя за партами своих детей, родители, мечтающие об успехах своих чад, выглядели по-разному: кто-то сиял, а кто-то был мрачен, изображая улыбку.

На сиденье у окна мужчина средних лет с легкой улыбкой слушал, как имя его младшей дочери было названо в числе лучших учеников школы, и его радость переполняла его.

Его ребенок был настоящим подарком — не только отличница, но и обладательница красивого почерка. В этот момент его сердце наполнилось нежностью, и он взглянул на силуэт мальчика у входа в школу, почувствовав внезапный порыв.

«Купить, купить! Как только закончится собрание, я куплю ей сюрприз!»

Стоял январь, и было очень холодно. Цю Минцюань стоял у входа в школу под зимним солнцем,

облизывая потрескавшиеся губы.

Дежурный в сторожке поднял чашку с горячей водой и поманил его:

— Мальчик, иди сюда, выпей горячей воды, не замерзни.

Цю Минцюань с благодарностью подбежал, взял большую эмалированную кружку и выпил полчашки теплой воды:

— Спасибо, дедушка!

— А эти ручки, продашь? — старик завел разговор. — Золотые ручки, перо действительно из золота?

Цю Минцюань смущенно улынулся:

— Кончик пера из 14-каратного золота, действительно, технология очень сложная.

Старик засмеялся:

— Ты молодец. Одна ручка стоит как несколько дней нашего рациона, как ты решился продавать их, мальчик?

Цю Минцюань вытер рот рукавом и улыбнулся:

— Я просто попробовал.

В этот момент из некоторых классов начали выходить родители, и Цю Минцюань быстро поставил кружку, побежал к входу в школу и, выпрямившись, с тревогой смотрел на поток людей.

— Убери этот собачий взгляд, — раздраженно сказал Фэн Жуй. — Сделай вид, что тебе все равно, «хотите — покупайте, не хотите — идите». Будь уверенным! Уверенным, понимаешь?

— Понял, — Цю Минцюань выпрямился и сразу увидел ту женщину, которая обвиняла его в спекуляции.

Она наклонилась и взяла одну ручку «Герой 100», не сдаваясь:

— Мальчик, я же говорю, быть таким жадным плохо — за эту ручку максимум 6 юаней, я возьму одну.

Цю Минцюань твердо держался установленной Фэн Жуйем цены:

— Тетя, правда, не могу. 8 юаней — это уже себе в убыток, мне еще нужно оплатить проезд.

Рядом стояла более мягкая женщина, которая подсчитала стоимость поездки в центр города, посмотрела на покрасневшее от холода лицо мальчика и сжалась:

— Ладно, я куплю одну за 8,8 юаня.

Она покачала головой, достала кошелек и отсчитала 10 юаней:

— Это для моего сына, какой цвет лучше?

Цю Минцюань был в восторге, выдавая сдачу, и, следуя указаниям Президента Фэна, сказал:

— Тетя, возьмите эту с золотым колпачком. В прошлом золотая корона была достойна только лучших!

— Ой, ты такой умный мальчик, — женщина с улыбкой взяла классическую ручку с золотым колпачком, попробовала ее на листе бумаги, который предоставил Цю Минцюань, и с удовольствием положила в красивую коробочку.

Пока шла эта сделка, вокруг Цю Минцюаня уже собралось несколько родителей.

Реклама ручек «Герой» только начала активно транслироваться, и многие завидовали этим дорогим 14-каратным золотым ручкам.

Как только эта женщина сделала первую покупку, другие тоже заинтересовались. Тем более, что родительское собрание только что закончилось, и многие узнали об успехах своих детей?

— Я возьму полностью серебряную, она выглядит солидно, — кто-то взял другую ручку, подержал ее в руках и, наконец, поддавшись красивому дизайну и изящному перу, тоже купил.

Солнце светило ярко, северный ветер был холодным, а счастье пришло слишком внезапно.

У автора есть что сказать:

Минцюань: (с волнением) Наконец-то начали зарабатывать.

Президент Фэн: (мрачно) Но скажу вам, стартовый капитал в 80 юаней... мне кажется унижительным.

<http://bllate.org/book/16729/1538425>